Линь Вэй Си на мгновение остолбенела, потом быстро отдернула руку и вытерла то место, к которому прикасался Ли Да.

Повергший его человек стоял позади и молчал, как гроб. Если бы он только что не спас Линь Вэй Си, она бы испугалась до смерти.

- Спасибо... - Линь Вэй Си посмотрела на человека перед собой, ее рот наполнился слюной.

Она изо всех сил старалась изобразить мягкую и безобидную улыбку, совершенно непохожую на ту, которую вдруг могут изобразить люди.

- Могу ли я узнать имя этого героя?

- Чжоу Мао Чэн.

Человек, похожий на медведя, очень странно посмотрел на Линь Вэй Си.

Он не смог сдержаться, хотя он долго терпел:

- Вы звали нашего Ванг-юэ?

- Да. - Линь Вэй Си мягко улыбнулась и изо всех сил постаралась показать своему благодетелю, что она вполне мирная. - Чжоу Энрен, вы можете отправить меня к Янь Вану? Вы видели, что здесь происходит... Наверное, я больше не смогу здесь жить.

Взгляд Чжоу Мао Чэна, опущенный на Линь Вэй Си, просто невозможно было описать словами. Линь Вэй Си была захвачена врасплох, ее улыбка стала натянутой. Что это значит? Она, ругающаяся и проклиная этих людей, оставила плохое впечатление?

Чжоу Мао Чэн был назначен Янь Ванем охранять дочь Линь Юна. Он чувствовал себя очень странно, когда получил это задание. Почему Ванг-юэ обратил внимание на эту маленькую девочку?

Тогда он подумал, что Линь Юн и они были товарищами по оружию, и его дочь была дочерью Чжоу Мао Чэна, поэтому вполне следовало ожидать, что ее будут стеречь днем и ночью.

У мастера боевых искусств были острые зрение и слух. Когда Чжоу Мао Чэн сидел на корточках снаружи, слушая ругань Линь Вэй Си, он понял, что Линь Юн приукрасил свою дочь. Но он должен был сказать, что девушка отменно ругалась.

Позже, когда Ли Да начал ей докучать, Чжоу Мао Чэн мысленно выругался и немедленно

отправился на помощь. Однако он не ожидал, что через мгновение услышит такие неожиданные слова из уст Линь Вэй Си.

Кого она звала? Янь Вана?

Лицо Чжоу Мао Чэна почернело, как туча. Его сердце затронула тень.

Линь Вэй Си чувствовала, что этот служака поглядывает на нее снова и снова, ее сердце не могло не биться, как барабан. Она сказала что-то не так?

В доме деревенского старосты Гу Хуэй Янь все еще проверял письма из столицы при свете фонаря. Пока он не мог отдать на чужой откуп дела в армии и столице. Кроме того, он не сможет догнать большие войска, как планировал завтра. Со всем этим надо было разобраться.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем в его дверь постучали три раза. Таково было правило в армии.

Гу Хуэй Янь сказал, не поднимая головы:

- Входите.

Чжоу Мао Чэн вошел в дверь и сказал с напряженным лицом:

- Ванг-юэ, дочь семьи Линь Юна хочет видеть вас.

Гу Хуэй Янь сделал паузу, прежде чем вспомнить, не ту Линь Вэй Си, которая старалась заслужить его расположение, а маленькую дочь Линь Юна.

Он не смог удержаться, чтобы не нахмурить брови:

- Что с ней не так?

-Она сказала, что поедет с вами завтра, а сегодня не вернется домой. Она хочет остаться с вами.

Лицо Чжоу Мао Чэна было напряженным, но его взгляд украдкой скользнул по лицу Гу Хуэй Яня.

Он наблюдал, как этот бесчеловечный человек нахмурился, а затем сказал:

- Я сказал, что я не оставляю ее... Не важно, пусть она успокоится, пусть останется. Мао Чэн, приготовь мою комнату для Линь Вэй Си. Поставь в караул еще людей, пусть патрулируют дом и меняются чаще.

Гу Хуэй Ян сделал паузу, а потом добавил:

- Иди к старосте деревне, попроси несколько новых комплектов постельного белья. Это войдет в мои счета, завтра оплачу все.

Даже когда он закончил говорить, он еще не был уверен в своем решении.

- Что еще нужно, чтобы угодить девчонке? Мне еще ей платье и тушь купить?

Мужчинам такое понять сложно. Войска и войны - их стихия, но Линь Вэй Си была хрупкой маленькой девушкой...

Гу Хуэй Янь посмотрел, с какими выражениями лиц смотрят на него собравшиеся, и понял, что не может на них рассчитывать. Он попытался вспомнить планировку особняка Янь Вана и сказал:

- Пусть жена деревенского старосты все устроит. Теперь в течение некоторого времени кое-что перестанет быть нам доступным. Мы поговорим об этом, когда поедем завтра в уездный город.

После того, как Гу Хуэй Янь отдал приказ, он обнаружил, что Чжоу Мао Чэн застыл и не двигается.

Гу Хуэй Янь слегка пошевелил бровями и заговорил спокойно: не быстро и не медленно, словно задавая обычный вопрос:

- В чем дело?

Чжоу Мао Чэн словно очнулся, он сразу же выпрямился, чтобы отдать Гу Хуэй Яню честь, и отступил назад:

- Подчиненный повинуетя.

Линь Вэй Си немного подождала во дворе, а затем жена деревенского старосты провела ее в просторную комнату. Хотя она чувствовала, что взгляды людей вокруг нее были немного странными, когда она вошла в дом, ей стало все равно.

Она молча сокрушалась, что семья деревенского старосты действительно богата. Даже та

комната, что ей предоставили в последнюю минуту, была такой просторной и теплой.

Линь Вэй Си сказала Чжоу Мао Чэну по дороге, что нет никакой необходимости рассказывать Янь Вану о том, что случилось у нее с семьей Ли Да.

Линь Вэй Си не заботилась о своей репутации в таких делах. Она просто знала, что Янь Ван был ее кумиром детства, и она не должна была рассказывать Янь Вану о своих неприглядных личных делах.

Линь Вэй Си сидела на мягком матрасе. Вспоминая сегодняшние события, она, наконец, поняла, каков реальный мир. В этот момент она немного испугалась того, что только что произошло.

Линь Вэй Си упала навзничь на кровать, ее нос наполнился неповторимым запахом, какой бывает после того, как постельное белье сушат на солнце. Какое-то время она смотрела на кровать и вдруг широко улыбнулась.

Кошмарная жизнь наконец-то закончилась.

Линь Вэй Си стало бы совершенно наплевать, что станет с семьей тети Линь потом. Завтра она поднимется рано и будет следить за Янь Ванем, во всяком случае, она будет полагаться на то, что Янь Ван заберет ее.

Когда для нее подыщут тихий и спокойный городок, Янь Ван может перестать о ней волноваться. Когда Линь Вэй Си станет переписывать священные послания для Линь Юна и матери, чтобы молиться о счастливой загробной жизни для них, она, определенно, также будет курить благовония, чтобы Янь Ван жил долго. Его сын сделал ее такой несчастной.

Линь Вэй Си попросила его лишь об одной услуге, это ведь не слишком много, верно?

Линь Вэй Си, поразмыслив еще немного, заснула.

С момента перерождения она обрела редкий душевный покой.

Линь Вэй Си проспала до рассвета. Когда она открыла глаза и увидела ослепительный солнечный свет снаружи, Линь Вэй Си на мгновение почувствовала уныние и резко проснулась.

- Ой!

Линь Вэй Си поспешно привела в порядок волосы, оделась и побежала. Как только она открыла дверь, то была ошеломлена, увидев мужчину во дворе.

Гу Хуэй Янь повернул голову, когда услышал ее голос, и солнце осветило его, словно надев на голову золотой ободок:

- Проснулась?

Линь Вэй Си непонимающе посмотрела на него и молча закрыла дверь. Гу Хуэй Янь повернул голову и продолжил расчесывать гриву Чжаосюэ, но на его губах появилась легкая улыбка. Чжоу Мао Чэн не мог понять, что произошло.

- Что случилось с девушкой из семьи Линь? Почему она ушла?

Гу Хуэй Янь усмехнулся и молча покачал головой.

Через некоторое время Линь Вэй Си снова толкнула дверь. На этот раз она умылась и причесалась. Хотя она не пудрилась, она была прекрасна, как солнечный свет.

Гу Хуэй Янь нашел для нее экипаж, причем он сам не знал, где. Линь Вэй Си слегка вздернула подбородок и элегантно села в карету.

После того, как Гу Хуэй Янь увидел это, в его неподвижных глазах появилась тень улыбки. Когда все собрались, он прищпорил Чжаосюэ. Его голос был ясным и величественным:

- Вперед!

- Есть!

Ответ его людей был громким и полным мужественности, голоса звучали синхронно, как будто говорил один человек, звенели в небе и сопровождались равномерным стуком подков скачущих лошадей.

Чжоу Мао Чэн задавался вопросом, пока не сел на своего коня, Шанду, над чем смеется Ванг-юэ?

Почему он никак не может понять, что тут смешного?

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1263882>